

**А.Ю. КОТОВА
Т.С. ЗЛОТНИЦКАЯ
П.Л. ХИЛОВ**

**МИКРОЭКОНОМИКА, МАКРОЭКОНОМИКА,
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА
Сборник кейсов**

**Учебно-методическое пособие
для самостоятельной работы студентов экономических
специальностей**

**Санкт-Петербург
2012**

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ РАСТИТЕЛЬНЫХ
ПОЛИМЕРОВ

А.Ю. Котова, Т.С. Злотницкая, П.Л. Хиллов

МИКРОЭКОНОМИКА, МАКРОЭКОНОМИКА,
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА
Сборник кейсов

Учебно-методическое пособие
для самостоятельной работы студентов
экономических специальностей

Санкт-Петербург
2012

УДК 330.101 (075)

ББК 65.5 (075)

К 736

Котова А.Ю., Злотницкая Т.С., Хилов П.Л. Микроэкономика, макроэкономика, мировая экономика. Сборник кейсов: учебно-методическое пособие для самостоятельной работы студентов экономических специальностей / СПб ГТУРП. - СПб., 2012. - 43 с.

Настоящее учебно-методическое пособие предназначено для организации самостоятельной работы студентов экономических специальностей как во время практических занятий, так и вне аудитории. В пособии представлены кейсы по микроэкономике, макроэкономике и мировой экономике. Анализ кейсов является одной из форм активизации учебного процесса и способствует приобретению навыков анализа конкретных экономических проблем.

Рецензенты: доцент кафедры менеджмента и права Санкт-Петербургского государственного технологического университета растительных полимеров О.Н. Богатырева;
доцент кафедры экономики, организации производства Санкт-Петербургского государственного технологического университета растительных полимеров Г.М.Семенова.

Редактор и техн. редактор

Л.Я. Титова

Темплан 2012, поз.19

Подп к печати 04.06.2012. Формат 60x84/16. Бумага тип.№1. Печать офсетная.
Уч.-изд. л.1,5. Усл.печ.л 2,75. Тираж 150 экз. Изд.№ 19. Цена«С». Заказ _____

Ризограф Санкт-Петербургского государственного технологического университета растительных полимеров, 198095, СПб., ул. Ивана Черных, 4.

© Котова А.Ю., Злотницкая Т.С.,
Хилов П. Л., 2012

© Санкт-Петербургский
государственный технологический
университет растительных полимеров, 2012

ВВЕДЕНИЕ

Что такое анализ кейсов

Кейсы (case-studies) представляют собой упражнения, разработанные на основе конкретных экономических ситуаций. Сущность данной технологии состоит в том, что учебный материал подается в виде микропроблем, а знания приобретаются в результате активной и творческой деятельности по разработке решений. Преимуществами работы с кейсами является то, что она позволяет продемонстрировать прикладной характер экономической теории. Осваивая эту форму работы, студенты получают навыки применения полученных знаний к анализу конкретных экономических проблем.

Предлагаемые в настоящем учебно-методическом пособии кейсы охватывают некоторые проблемы курсов микро- и макроэкономики, а также мировой экономики и предназначены, прежде всего, для самостоятельной работы студентов на практических занятиях по этим предметам или вне аудитории.

В пособии представлены кейсы, различные по объему, сложности, способу подачи материала. Большие задания, требующие значительного времени для подготовки, могут быть даны студентам в качестве домашних заданий с последующим обсуждением подготовленных ответов на практических занятиях. Частично материалы кейсов могут быть использованы для контрольных работ, что позволит оценить не только уровень знаний студентов, но и их способность к аналитическому мышлению, решению нестандартных задач, а также умение использовать теоретические знания для анализа прикладных проблем.

Кейс-метод как форма обучения и активизации учебного процесса позволяет успешно решать следующие задачи:

- овладеть навыками и приемами всестороннего анализа ситуаций из сферы профессиональной деятельности;
- отработать умение востребовать дополнительную информацию, необходимую для уточнения исходной ситуации, то есть правильно формулировать вопросы «на развитие», «на понимание»;
- приобрести навыки применения теоретических знаний для анализа практических проблем;
- наглядно представить особенности принятия решения в ситуации неопределенности, а также различные подходы к разработке плана действий, ориентированных на достижение конечного результата;
- приобрести навыки вербализации, то есть ясного и точного изложения собственной точки зрения в устной или письменной форме;
- выработать умение осуществлять презентацию, то есть убедительно преподносить, обосновывать и защищать свою точку зрения;
- отработать навыки конструктивного критического оценивания различных точек зрения;

- научиться самостоятельно принимать решения на основе группового анализа ситуации;
- овладеть умением извлекать пользу из своих и чужих ошибок, опираясь на данные обратной связи.

Структура изложения такова, что вначале дается текст статьи или описание конкретной ситуации, затем формулируются вопросы к тексту. Преподавателем могут быть заданы и другие вопросы по обсуждаемому кейсу.

МИКРОЭКОНОМИКА

Кейс 1

Проблема выбора в масштабе всего человечества

Список требующих срочного решения проблем, стоящих перед человечеством, очень длинный. СПИД, голод, вооруженные конфликты и глобальное потепление соперничают друг с другом за наше внимание, наряду с несостоятельностью правительства, малярией и стихийными бедствиями. Но в то время как сострадания у нас много, ресурсы наши ограничены. Так кому же надо помочь в первую очередь?

Некоторым выбирать такие приоритеты кажется неприличным. Но Организация Объединенных Наций и национальные правительства ежегодно тратят миллиарды долларов на помощь тем, кто в ней нуждается, не ставя открыто вопрос, достигают ли они максимально возможных результатов.

Западные средства массовой информации освещают цунами в Азии, и пожертвования текут рекой. Землетрясению, разрушившему города и деревни в Пакистане, уделяют меньше внимания, и помощь развитых стран оказывается гораздо меньше.

Существует лучший способ. Мы можем установить приоритетные направления расходов для извлечения максимальной пользы из задействованных средств.

Для этого надо определить круг крупнейших в мире проблем и решить, что надо сделать в первую очередь. Это главная идея конференции «Копенгагенский консенсус», встречи восьми крупнейших экономистов мира, пять из которых - нобелевские лауреаты.

Мероприятие проводится в столице Дании раз в четыре года - как Олимпиада. Ученые выбирают самые экономически эффективные методы решения всех основных проблем человечества, а также те проблемы, которые надо решать в первую очередь. Побеждает тот, кто даст максимальную экономическую отдачу при минимальных вложениях.

Приведем хотя бы один факт: число всех погибших от южно-азиатского цунами равно месячному количеству жертв СПИДа/ВИЧа во всем мире. Комплексная профилактическая программа, предоставляющая информацию о безопасном сексе в регионах, наиболее пострадавших от СПИДа/ВИЧа, обойдется в 27 млрд. долларов и спасет более 28 млн. жизней. Это, по мнению экономистов – участников Копенгагенского консенсуса, делает его самой лучшей возможной инвестицией в мире. Социальные блага превысят издержки в пропорции 40 к одному.

Другие из одобренных экономистами направлений включают предоставление микропитательных веществ голодающим, установление свободной торговли и борьба с малярией при помощи сеток от москитов и

лекарств. С другой стороны, реагирование на климатические изменения, такие как Киотский протокол, обойдется дороже полученных результатов, так что экономисты вычеркнули их из списка вещей, которые необходимо сделать прямо сейчас.

Независимо от того, согласны мы с экономистами или нет, все должны признать, что мы не можем сделать все одновременно. Поэтому обсуждение приоритетов является критическим.

На очередном «Консенсусе» гуру экономики создали рейтинг из 30 экономически эффективных проектов для решения этих проблем. Глядя на список, понимаешь, что время экономической магии безвозвратно ушло. Судя по выводам ученых, если бы на Земле вдруг возникло мировое правительство, ему нужно было бы срочно вкладывать бюджетные деньги в витамины. \$1, потраченный на обеспечение младенцев и кормящих матерей витамином А и цинком, дает \$17 экономического эффекта в виде увеличения продолжительности жизни и производительности труда человека. Эта мера занимает первое место в составленном участниками конференции рейтинге решений - выше известных способов борьбы с глобальным потеплением и гражданскими войнами.

Способы решения проблем питания вообще занимают пять мест в первой десятке самых экономически обоснованных проектов. Ни один из них не связан с собственно увеличением количества потребляемой еды - только с ее качеством. На третьем месте - обогащение продуктов железом и йодом, далее следуют обогащение теми же самыми веществами растений на полях, борьба с глистами и обучение людей здоровому питанию. Вложения в улучшение питания оказываются эффективнее борьбы с болезнями: витамины дешевле лекарств, а хорошо питающиеся люди меньше болеют. Недоедание и плохое питание становится причиной 35 % заболеваний детей в возрасте до пяти лет, говорится в преамбуле отчета участников конференции. Впрочем, обязательные прививки для детей все-таки заняли почетное пятое место списка.

Расчет эффективности решений в области питания и здоровья основывается на используемом Всемирной организацией здравоохранения параметре DALY (Disability Adjusted Life Years) - подсчете, сколько лет жизни человек проводит «на больничном». DALY можно оценить в деньгах, то есть в выгоде, которую мог бы принести человек за эти годы, если бы был здоров. Итак, ясно, что детей спасать гораздо выгоднее, чем взрослых, так как у них впереди еще много лет пока еще ничем не скорректированной жизни. Поэтому львиная доля самых эффективных мер связана с улучшением жизни детей.

Если верить копенгагенским мудрецам, то самым эффективным способом борьбы с респираторными заболеваниями, вызванными загрязнением воздуха, является не запрет автомобилей, а простая печка-буржуйка с трубой, выходящей за пределы помещения (23-е место общего рейтинга). Значительная часть человечества до сих пор готовит пищу на открытом огне и годами глотает дым.

На микроуровне решаются и социальные проблемы. С помощью микрокредитов, за продвижение которых в Бангладеш местный банкир Мухаммад Юсуф получил Нобелевскую премию мира, люди могут вырваться из западни крайней бедности: жизнь семьи может кардинально измениться благодаря покупке современного средства производства - например, бензопилы. Поскольку даются такие кредиты в основном женщинам, это ведет к повышению их роли в обществе, что само по себе, по мнению экономистов, будет иметь гигантский экономический эффект (22-е место в рейтинге). Несколько лет назад любимыми героями репортажей из Бангладеш были телефонные женщины - деревенские «матриархи», которые на кредит приобретали самый дешевый мобильный телефон и становились ходячим переговорным пунктом, сдавая трубку соседям в аренду на один звонок.

Примечательна одна деталь: если некоторые проблемы из списка «Консенсуса» имеют сразу несколько решений разной степени эффективности, то из гражданских войн лишь один выход. Расчет показывает, что \$1, вложенный в миротворческую операцию, может принести \$12,6 в виде предотвращения смертей и ранений, а также экономических последствий войны. Лучше всего, по мнению ученых, та миротворческая операция, которая сопровождается гарантиями возобновления интервенции в случае опасности.

Впрочем, когда речь заходит о главной напасти последнего десятилетия - терроризме, оптимизм у светил экономики пропадает. Затраты на контртеррористические меры огромны, при этом сам терроризм как метод борьбы чрезвычайно дешев.

По материалам журнала «Русский News Week», №15, 2008.

Вопросы

1. Верно ли, что проблема ограниченности ресурсов стоит перед отдельным человеком, но не существует для общества в целом?
2. Как проблема ограниченности ресурсов влияет на выбор приоритетов оказания международной помощи?
3. Является ли с вашей точки зрения справедливым критерий оказания международной помощи, предложенный экономистами Копенгагенского консенсуса?
4. Какие другие критерии справедливого распределения ресурсов вы можете предложить?
5. Поясните на материалах кейса понятия альтернативных издержек и экономического выбора.

Кейс 2

Рост цен на рынке зерна

По информации Росстата, рост цен за неделю, с 31 августа по 6 сентября 2010 года, составил 0,2%. Лидерами подорожания стали продовольственные товары. Цены на гречневую крупу за неделю выросли на 8,7%, притом что за август гречка уже подорожала на треть (в среднем по регионам). На 1–1,5% за неделю выросли цены на муку, сахарный песок, подсолнечное масло, молочные продукты.

Главным импульсом инфляции стала ситуация на рынке зерна. Проблема с урожаем случилась не только в России, но и на Украине; нечто похожее, правда, по противоположным причинам — из-за ливней, произошло и в Канаде. Поэтому цены на зерно выросли во всем мире.

С проблемами на рынке зерна и соответствующим подорожанием кормов эксперты связывают и резкий рост цен на яйца, подорожавшие за первую неделю сентября на 13,7%.

Для борьбы с инфляцией правительство объявило временное эмбарго на экспорт зерна (запрет на вывоз), обсуждается возможность выделения регионам зерна из интервенционного фонда.

Единого мнения о том, как снизить темпы роста цен на продукты питания в правительстве не существует, но очевидно, что необходима грамотная политика на продовольственном рынке, которая не допустила бы трансляции кризиса на зерновом рынке на мясо. Это ключевой вопрос, потому что на зерно завязана большая группа товаров — и хлеб, и крупы, и мясо, и яйца, и алкоголь, и кондитерские изделия.

По материалам журнала «Эксперт», №30, 2010.

Вопросы

1. Какие факторы повлияли на состояние мирового рынка зерна и вызвали рост цен на пшеницу?
2. Изобразите графически, как изменился спрос на российскую пшеницу на мировом рынке из-за неурожая в других странах - экспортерах зерна.
3. Изобразите графически, как введенное правительством эмбарго на экспорт зерна привело к снижению цен на пшеницу на российском рынке.
4. Что изменится на зерновом рынке, если государство начнет выделять регионам зерно из интервенционного фонда?
5. Каким образом подорожание пшеницы вызывает рост цен на рынках молока, мяса, яиц?

Кейс 3

Эластичность спроса на бензин и акцизный налог

Считают, что замена транспортного налога дополнительным акцизом на бензин будет способствовать сокращению потребления топлива и пополнению дорожного фонда. Верно ли? Ответ определяется эластичностью спроса по цене. Акциз – прибавка к цене. Если спрос эластичен по цене, он сокращается по мере ее роста. Рассчитать сумму дохода казны от вводимого акциза путем умножения его величины на величину текущих продаж нельзя: поскольку спрос (продажи) вследствие введения акциза (повышения цены) уменьшится, сумма собранного акциза окажется меньше.

От эластичности зависит Tax Incidence (действительное распределение налогового бремени): в среднем случае часть акциза будут платить потребители, часть – производители. Если спрос очень эластичен, полное бремя акциза упадет на производителя. И если размер его акциза сопоставим с прибылью, отрасль зачахнет: именно это произошло с производством яхт (катеров) в США, когда Картер обложил их налогом на роскошь.

В России на коротком временном горизонте и небольших по сравнению с ценой акцизах эластичность спроса на бензин по цене невелика. Это означает, что сокращения поездок ожидать не следует. При низкой эластичности весь дополнительный акциз пойдет в казну, причем ляжет на плечи потребителя. Однако сказанное справедливо лишь при небольших изменениях акциза и в течение двух-трех лет. Известны примеры, когда значительный рост цен вызывал резкие перемены в поведении покупателей. В США в разгар нефтяного кризиса 1970-х соседи из экономии по очереди возили друг друга в город на работу. Но тогда бензин подорожал в разы, как и нефть, вследствие эмбарго ОПЕК.

Чтобы люди начали действительно отказываться от поездок на автомобиле из-за цены бензина, необходимо, помимо высокой цены (акциза), чтобы у них был выбор. И в среднесрочном плане выбор есть. Что за пять лет могло бы измениться, так это автопарк. Массовая пересадка на микролитражки и на гибридные модели дала бы эффект и по топливу, и по износу дорог, и по парковочным местам. На горизонте за десять лет можно говорить о разработке нового поколения более экономичных двигателей. Но для получения ощутимого эффекта необходимо очень существенное повышение акциза – в разы, если не в десятки раз.

Но оправданы ли гигантские акцизы? Конечно, акциз удобен тем, что его трудно избежать. Получатели теневых доходов невольно начнут участвовать в общих народных расходах. Есть и другие плюсы – но есть и осложняющие обстоятельства. Акциз нельзя установить в зависимости от платежеспособности – пострадают наименее обеспеченные, инвалиды, пенсионеры. Для части населения, едущей на старых прожорливых ВАЗах, высокий акциз окажется

неподъемным. Также существует проблема перехода. Поменять машину за месяц-два непросто: ни покупателя не найти, ни тем более получить новый автомобиль у дилера – особенно если многие ринутся покупать экономные автомобили.

По материалам «Эксперт on-line», 06.06.2010.

Вопросы

1. Чем определяется эластичность спроса на бензин для обычного покупателя (частника)?
2. Какие факторы определяют эластичность спроса на бензин для организаций?
3. От каких факторов зависит эластичность предложения бензина.
4. Оцените эластичность спроса на бензин в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах.
5. Покрывают ли, с вашей точки зрения, выгоды от введения акцизного налога на бензин негативные последствия этого шага?

Кейс 4

Газпром вынужден поделиться рынком

В 2010 году правительство утвердило и опубликовало стандарты раскрытия информации субъектами естественных монополий, оказывающими услуги по транспортировке газа по трубопроводам. Впервые «Газпром» обязали сделать свои монопольные услуги и отношения с конкурентами прозрачными. Доступ к трубопроводной инфраструктуре, которой монопольно владеет «Газпром», до сих пор был ключевым барьером для выхода сторонних игроков на отечественный газовый рынок. Теперь он по большей части устранен.

Все магистральные газопроводы в нашей стране принадлежат одной компании — «Газпрому». Он же имеет и монопольное право на экспорт газа. Он же практически полностью контролирует подступы к любому российскому потребителю. Только в секторе добычи доминирование «Газпрома» неполное: около 20% газа из недр извлекают несколько десятков так называемых не зависящих от монополии компаний. Это частные газодобывающие предприятия и крупные нефтяные компании, одна часть которых («ЛУКойл», «Роснефть», ТНК-ВР) рассматривает газ в качестве перспективного довеска к основному бизнесу, а другая - просто вынуждена вести газодобычу, так как это попутный продукт при добыче нефти.

Эти якобы независимые компании могут доставить свой газ конечным потребителям, только используя газпромовскую трубу, а поэтому обречены на тесную работу с монополией и полную зависимость от нее. Для «Газпрома» ограничение доступа к Единой системе газоснабжения (ЕСГ) до последнего времени оставалось ключевым инструментом, с помощью которого монополия сдерживала развитие конкурентов. Компания, например, могла отказаться от заключения договоров на прокачку газа, сославшись на отсутствие мощностей, или же предлагала «независимым» наименее выгодный (с точки зрения расстояния и тарифов) маршрут транспортировки. Выстраивать в таких условиях долгосрочные планы и отношения с потребителями «независимые» не могли. В ряде случаев компании были вынуждены нарушать обязательства перед контрагентами и пытались судиться с «Газпромом», подавая иски в ФАС, но та до последнего отделялась лишь мизерными выплатами. Наконец, «независимым» не давали и подключать к ЕСГ новые месторождения. Яркий пример безуспешные попытки ТНК-ВР подключить к ЕСГ гигантское Ковыктинское месторождение — главную газовую кладовую Восточной Сибири, которая, несмотря на высокую степень освоенности и близость к рынкам сбыта, пока так и не используется.

Такая практика не могла не принести «Газпрому» дополнительных выгод. Ряд крупных активов «независимых» производителей газа был задешево перекуплен монополией. Многие игроки подписали с «Газпромом» почти кабальные договоры, согласившись сдавать газ на входе в ЕСГ по 20–30 долларов за тысячу кубометров (текущие цены на газ близ мест его добычи

составляют 50–70 долларов). Кто-то пересмотрел свои планы и притормозил с инвестициями в газодобычу. Среди последних, например, «ЛУКОЙЛ», который после запуска в 2005 году Находкинского месторождения рассматривал возможность создания целой группы газодобывающих предприятий в Надым-Пуртазовском районе Ямало-Ненецкого АО, но был вынужден умерить амбиции.

Самое удивительное, что, несмотря ни на что, за нынешнее десятилетие конкуренты «Газпрома» увеличили объем газодобычи и долю на рынке вдвое.

Очевидно, что изменение принципов ведения бизнеса «Газпромом» давно назрело. Но только с принятием нового правительственного акта стало возможно реализовать это на практике.

Отныне «Газпром» обязан регулярно публиковать и отправлять по запросу заинтересованных лиц информацию о наличии свободных мощностей на отдельных маршрутах Единой системы газоснабжения. Кроме того, компания должна будет раскрывать информацию о регистрации и ходе выполнения заявок на прокачку газа и присоединение к трубе.

Госкомпании придется не только сообщать всем желающим данные о тарифах на отдельных точках входа и выхода ЕСГ. Раньше «Газпрому» удавалось убеждать регуляторов в необходимости повышения тарифов по затратному принципу (мол, себестоимость у нас растет). Теперь сделать это будет гораздо сложнее. В соответствии с новыми стандартами компания должна раскрывать детальную внутрикорпоративную информацию о финансово-хозяйственных результатах работы по транспортировке газа, в частности о структуре себестоимости соответствующих услуг. Теперь «Газпром» будет обязан публично отчитываться за стоимость каждого километра проложенной трубы и каждой компрессорной станции.

Анализ стандартов даже заставляет вспомнить похороненные в конце прошлого десятилетия идеи раздела «Газпрома» на монопольную транспортную и конкурентные добывающие единицы. Информацию «Газпрому» требуется раскрывать весьма детально: заработная плата с отчислениями, амортизация и т.д.

Теперь, когда искусственные барьеры для подключения к ЕСГ устранены, независимые компании активно возьмутся за реализацию проектов по расширению газодобычи. Уже к 2020 году независимые могли бы добывать не менее 200 млрд кубометров газа и увеличить свою долю на внутреннем рынке до 50%. «Газпрому», если он, конечно, не решит заняться непривычными для него ценовыми войнами, придется поделиться весьма доходным рынком. Размер упущенной выгоды может составить для него порядка 10 млрд долларов ежегодно.

По материалам журнала «Эксперт», №45, 2010.

Вопросы

1. Объясните на примере «Газпрома» в чем экономическая целесообразность естественных монополий и почему они требуют обязательного государственного регулирования.

2. В чем заключались монопольные преимущества «Газпрома» и как они способствовали получению «Газпромом» монопольной сверхприбыли?

3. Приведите пример искусственных и естественных барьеров входа в отрасль транспортировки газа, а также в отрасль добычи газа.

4. К какому типу рыночных структур можно отнести отрасль добычи газа до и после введения стандартов раскрытия информации субъектами естественных монополий?

5. Как введение стандартов раскрытия информации субъектами естественных монополий способствовало повышению конкуренции в газовой отрасли?

МАКРОЭКОНОМИКА

Кейс 5

Государственный бюджет. Социальные расходы VS инвестиции

Даже после экономического кризиса 2008-2009 гг. дефицит государственного бюджета Российской Федерации не превышает 4% ВВП. На фоне других стран это совсем не много, например, в США дефицит составляет примерно 9-10% ВВП. Причина нашего достаточно скромного бюджетного баланса — более высокие в сравнении с ожидаемыми цены на нефть. В 2011 году бюджет Российской Федерации будет сбалансирован при цене на нефть 109 долларов за баррель. Для сравнения: бюджеты 2007–2008 годов балансировались ценой нефти соответственно 41 и 65 долларов за баррель. Почти двукратный рост «балансирующей» бюджет цены нефти — следствие колоссальных дополнительных расходных обязательств, принятых на себя государством в последний кризис. Львиная часть этих расходов носит социальный характер и не может быть быстро свернута без болезненных социальных реформ (вроде повышения пенсионного возраста, сокращения бюджетной сферы и т. д.).

Даже в кризисном 2009 году реальные доходы населения остались на докризисном уровне. Например, повышение пенсий прошло четыре раза и составило 35 процентов.

Увеличение социальных обязательств ведет к изменению структуры государственного бюджета. Рост трансфертов неизбежно приводит к сокращению инвестиционных расходов.

Сегодня ставится задача к 2013 году снизить дефицит бюджета вдвое по сравнению с 2009 годом — до 2,9% ВВП, с тем чтобы к 2015 году выйти на бездефицитный бюджет. Согласно проекту бюджета 2011-2015 гг., отношение бюджетных расходов к ВВП планомерно снижается. Если, как ожидается, в 2010 году расходы федерального бюджета составят 22,7% от ВВП, то в 2011-м — лишь 21,2%, а к 2013-му снизятся до 19,7%. Конкретнее — к 2013 году они снизятся по 12 из 14 статей бюджетных расходов по функциональной классификации. И даже «священная корова» — расходы на социальную политику в ближайшие два года подвергнутся урезанию. Стабильный рост запланирован только по статьям «Национальная оборона» и «Обслуживание госдолга».

Основное сокращение бюджетного дефицита планируется главным образом за счет повышения налогов. Будет увеличен налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) на природный газ (на 61% с 2011 года), акцизы на нефтепродукты, табак и алкоголь, планируется ввести экспортные пошлины на медь и никель.

Снижение социальных расходов государства обусловлено в первую очередь увеличением тарифов страховых взносов, которые позволяют снизить

дефициты фондов пенсионного, медицинского и социального страхования. Таким образом, социальные обязательства государства не сокращаются, а перекладываются на бизнес путем увеличения налоговой нагрузки — и в целом продолжают расти.

Проект предусматривает одновременное снижение дефицита региональных бюджетов (с 0,9% ВВП в 2010 году до 0,5% ВВП в 2012-м и 0,2% ВВП в 2013-м) и объемов их задолженности — с 923,9 млрд рублей на 1 января 2011 года до 597 млрд на 1 января 2014 года.

Главным образом это будет достигаться за счет налогов с малого бизнеса. С 1 января 2011 года сфера применения системы налогообложения в виде единого налога на вмененный доход будет поэтапно сокращаться. Расширение сферы применения патентной системы налогообложения с 69 до 92 видов деятельности позволит увеличить поступления в местные бюджеты, а сокращение сферы применения единого налога на вмененный доход увеличит количество налогоплательщиков общего режима налогообложения, что позволит увеличить налоговые поступления от них в региональные бюджеты.

По материалам журнала «Эксперт», №42, 2010.

Вопросы

1. Почему размер бюджетного дефицита или профицита в Российской Федерации определяется прежде всего ценами на нефть на мировом рынке?
2. Какие приоритеты развития экономики России вам известны? Насколько описанная выше структура государственного бюджета способствует достижению этих приоритетов?
3. Объясните макроэкономический механизм вытеснения инвестиций при увеличении социальных трансфертов.
4. К чему с вашей точки зрения приведет увеличение социальных расходов государства при неизменном уровне производства (ВВП)?
5. Каким образом стало возможно снизить социальные расходы государственного бюджета, не сократив доходы получателей социальных выплат?

Кейс 6

Бюджетно-налоговая политика государства

Федеральные власти меняют правила игры на земельном рынке. В 2010 году был введен налог на имущество, «упакованное» в закрытые паевые инвестиционные фонды (ЗПИФы). До сих пор эти фонды имели налоговые преференции, чем активно пользовались землевладельцы, пряча в юридическую оболочку ЗПИФов землю и объекты недвижимости. Неожиданно для всех эта лазейка захлопнулась.

По мнению экспертов, нововведения дадут власти возможность получить дополнительные налоговые поступления, подготовиться к введению единого налога на недвижимость, но главное — вернуть в рыночный оборот значительные земельные массивы.

Первые ЗПИФы появились в 2003 году. Предполагалось, что они станут аналогом зарубежных трастов недвижимости (REIT — Real Estate Investment Trust), инструментом коллективного финансирования строительных проектов. Именно этим было обусловлено предоставление ЗПИФам каникул по налогу на прибыль (он уплачивался только в момент расформирования фонда) и освобождение их от имущественного налога. Теоретически в течение срока существования ЗПИФа сэкономленные средства могли реинвестироваться в инвестпроекты. Однако долгожданного притока инвестиций не произошло. Вместо этого благодаря уникальному налоговому статусу многие ЗПИФы стали превращаться во внутренние офшоры.

Как гласит один из разъяснительных документов Минфина, плательщиками земельного налога признаются организации и физические лица, обладающие земельными участками. Однако если имущество (земля, недвижимость) включается в состав ПИФа и объединяется с имуществом прочих учредителей, то возникает право общей долевой собственности владельцев инвестиционных паев. При этом в Госреестре права на недвижимость в составе ПИФа не персонализируются. Указывается только, что собственниками такого имущества являются владельцы паев. Таким образом, формально учредители ПИФа не владеют земельными участками, внесенными в имущество ПИФа, а значит, могут не платить земельный налог. Сам же ПИФ по закону не является юридическим лицом. Таким образом, земельный налог платить некому. На имущество в составе фонда нельзя обратить взыскание по долгам пайщика или управляющей компании. Доступ кредиторов и госорганов к объектам недвижимости, спрятым в ЗПИФ, ограничен законом.

Стоит ли удивляться, что в последнее время перетекание активов в зону льготного налогообложения стало лавинообразным. На долю ЗПИФов недвижимости приходится уже более 40% всех зарегистрированных инвестфондов, а совокупная стоимость активов российских ЗПИФов превышает 300 млрд рублей.

При этом абсолютно рыночных ЗПИФов, то есть с регулярными котировками паев на ММВБ, менее 1% от их общего количества. Львиная доля фондов создана под конкретных землевладельцев и собственников недвижимости. Многие компании не скрывают, что основной целью создания ЗПИФов недвижимости была оптимизация налогообложения и привлечение инвестиций на волне роста рынка недвижимости.

По мнению экспертов, изменение режима налогообложения разрушает все «упаковочные» схемы: они становятся экономически нецелесообразными. ЗПИФы будут проигрывать другим формам собственности, так как пайщики фонда несут накладные расходы и выплачивают вознаграждение управляющей компании. Своеобразие ситуации заключается в том, что землевладельцы, использовавшие ЗПИФы для налоговой оптимизации, лишены свободы маневра. Они не могут завтра закрыть фонд и «перепрятать» имущество в специальные компании или офшоры. Они и девелоперы оказались заложниками конструкции ЗПИФов, которая призвана обеспечивать долгосрочность коллективных инвестиций. До сих пор не отработана процедура досрочного расформирования фонда, погашения паев и возврата имущества.

Велика вероятность, что налоги землевладельцам все-таки придется платить. Если земля и недвижимость в ЗПИФе, то максимальная ставка налога на имущество составит 2,2%. Что же касается ставок налога на «неупакованную» землю, то они устанавливаются местными властями и сильно разнятся. Размер земельного налога исчисляется исходя из кадастровой стоимости, которая зависит от категории участка. По мнению экспертов, налоговое бремя (которое может существенно вырасти после введения единого налога на недвижимость) заставит многих владельцев продавать земельные активы.

Активные действия властей в земельной сфере имеют финансовую и социально-экономическую подоплеку.

Во-первых, дополнительные налоговые поступления в региональные бюджеты помогут решить проблему их дефицита.

Во-вторых, было бы крайне несправедливо по отношению к гражданам страны обсуждать перспективы введения единого налога на недвижимость исходя из рыночной (а не инвентаризационной, как сейчас) стоимости, в то время как земельные активы юрлиц были бы спрятаны от налогообложения в ПИФах и прочих «схемах».

В-третьих, без реформы земельных правоотношений невозможна реализация программ развития территорий. Избыточная концентрация земельных ресурсов в руках крупных землевладельцев зачастую ограничивает градостроительное развитие территорий и подрывает экономику инвестиционных и инфраструктурных проектов.

По материалам журнала «Эксперт», №48, 2010.

Вопросы

1. Изобразите графически как изменится ситуация на земельном рынке изменения налогового законодательства.
2. Определите все возможные экономические последствия принятого закона.
3. Какое влияние принятая мера окажет на состояние государственного бюджета Российской Федерации, а также бюджетов различных регионов России?
4. К какому виду бюджетно-налоговой политики относится данная мера?
5. Определите, как проявятся при отмене ЗПИФов все достоинства и недостатки бюджетно-налоговой политики.

Кейс 7

Европейская валютная система

В декабре 2010 года европейским политикам удалось убедить власти Ирландии принять многомиллиардный пакет помощи. Однако экономика еврозоны остается нестабильной из-за проблем в Португалии, Испании и Греции.

Ирландия в рамках совместной помощи Евросоюза и МВФ получит 85 млрд евро. По замыслу политиков, этих денег ирландским властям должно хватить на то, чтобы купировать кризис и оздоровить бюджет и банковскую систему страны. Уже тот факт, что ирландское правительство согласилось принять помощь ЕС и МВФ, можно расценивать как серьезную победу еврозоны — ведь ирландцев куда больше пугал не тяжелейший финансовый кризис, а совместное оказание помощи европейскими государствами при необходимых условиях сокращения госрасходов и оздоровления бюджета страны. Но в итоге масштаб финансовых проблем сыграл свою роль. Если в 2009 году дефицит бюджета Ирландии составлял 14,4% от ВВП (то есть превышал параметры Маастрихтского договора почти в пять раз), то по итогам 2010 года он достиг 32,3% (превысив норматив европейского пакта стабильности почти в 11 раз).

Экономика Ирландии серьезно пострадала от мирового кризиса. Спасая национальные банки от последствий схлопывания пузыря на рынке недвижимости, власти недопустимо раздули госдолг и дефицит бюджета (две трети дефицита обусловлены программами спасения национального финансового сектора). Страна просто не могла самостоятельно выйти из штопора. В итоге правительству пришлось признать свою несостоятельность и согласиться на финансовые вливания ЕС и МВФ.

Кредит в 85 млрд евро (для сравнения: в 2009 году расходы госбюджета составляли 78 млрд евро, доходы — 55 млрд евро) состоит из нескольких частей. По 22,5 млрд выделит МВФ и Евросоюз. Еще 17,7 млрд даст специальный стабилизационный фонд зоны евро — финансовый орган, созданный весной 2010 года в рамках спасения экономики Греции. Стабилизационный фонд представляет взаимные гарантии стран еврозоны (кроме Греции), а также МВФ. Еще 3,8 млрд евро выделит имеющая тесные экономические связи с Ирландией Великобритания. Не входящие в зону евро Швеция и Дания передадут 0,6 и 0,4 млрд евро соответственно.

Важно, что 20,5% стабилизационных средств, или 17,5 млрд евро, привлечет сама Ирландия: 5 млрд из них будут взяты из золотовалютного фонда, а еще 12,5 — из пенсионного фонда страны. Изъятие этих денег — одна из наиболее болезненных частей программы спасения. Весь пенсионный фонд Ирландии составляет 24,5 млрд евро, таким образом, на лечение экономики будет брошена половина всех пенсионных накоплений граждан. Чтобы хоть как-то справиться с сокращением средств фонда, пенсионный возраст в стране будет повышен с 65 до 68 лет — один из самых высоких показателей в ЕС.

Затянуть пояса придется и другим категориям граждан. Общественный сектор сократит 25 тыс. рабочих мест, это около 6% занятых в общественном секторе. Госрасходы будут уменьшены на 10 млрд евро, при этом 2,8 млрд из них — сокращение на социальную сферу. Минимальная зарплата по стране сократится с 8,65 до 7,65 евро в час. Кроме того, ирландцев ожидает повышение налогов. Так, НДС будет поднят сначала с 20 до 22%, а затем до 23%. По мнению правительства Ирландии, комплекс этих мер к 2011 году даст возможность сократить дефицит бюджета более чем втрое — до 9,1% ВВП. К 2014 году, когда ирландцам предстоит окончательно расплатиться по предоставленному кредиту, дефицит страны уже должен удержаться в рамках европейского пакта стабильности и составлять не более 2,8% от ВВП.

Несмотря на активную помощь других государств Европейского Союза, рынки продолжают выказывать недоверие ирландским ценным бумагам. Уже после сообщений о принятии плана спасения процентная ставка по 10-летним ирландским гособлигациям выросла до 9,25% — максимум с 1993 года. Высокие ставки доходности по госбумагам означают, что для займа денег правительству приходится предлагать инвесторам доходность выше, чем доходность по бумагам более стабильных государств.

Бегство инвесторов продолжилось несмотря на то, что Европейский Центробанк активно скупал государственные облигации стран еврозоны. ЕЦБ пытается таким образом противодействовать играющим против облигаций стран еврозоны спекулянтам с мая, когда кризис в Греции вошел в максимально острую фазу, — с тех пор он уже выкупил бумаг стран еврозоны на 80 млрд евро. В создавшейся ситуации особую опасность представляют балансирующие на грани кризиса экономики Португалии и Испании. Вместе с Ирландией и Грецией они образуют группу наиболее экономически слабых стран еврозоны, так называемых PIGS. Падение этих экономик по цепочке домино главный кошмар европейских экономистов, ведь их одновременное спасение может оказаться не под силу даже объединенной Европе.

Но даже если эффекта домино в Европе удастся избежать, долгосрочная стабильность не гарантирована. Финансовые риски, связанные с госдолгом ряда стран, известны уже несколько лет; более того, в ближайшие годы эти риски будут лишь расти из-за повышения уровня задолженности. Однако политики и министры финансов продолжают заниматься «тушением пожаров» на периферии зоны. В центре их внимания остается проблема текущей ликвидности, а не долгосрочной платежеспособности. Последняя возможна лишь при устойчивом экономическом росте, перспективы которого для ряда европейских стран оказались весьма туманными. Европейская периферия за последние десятилетия (особенно после введения евро) потеряла значительную часть своей конкурентоспособности. До тех пор, пока Греция, Ирландия или Португалия не найдут новые источники экономического роста, нестабильность в еврозоне будет сохраняться.

Вопросы

1. В чем на ваш взгляд заключается главная проблема Европейской валютной системы? В чем принципиальное отличие Европейской валютной системы?
2. Каким образом обычно справляются с долговыми кризисами государства, не связанные обязательствами валютного союза?
3. Какие специальные институты были созданы ЕС для поддержания финансовой стабильности Европы?
4. Почему более успешные страны ЕС оказывают практически безвозмездную помощь своим партнерам по зоне евро?
5. Какую роль в сложившейся кризисной ситуации играет рынок ценных бумаг? Что такое «спекуляции против евро»? Зачем Европейский Центральный Банк скупает государственные облигации Греции и Ирландии?

Кейс 8

Закон Оукена в России

Отрицательная связь между уровнем безработицы и темпами экономического роста получила название «закон Оукена» в честь американского экономиста Артура Оукена, установившего эмпирическую зависимость между этими параметрами в начале 1960-х. Согласно многим расчетам, проводившимся на интервалах с 1948 года (с этого времени появилась квартальная статистика ВВП для США) и по настоящее время, изменению уровня безработицы на 1 процентный пункт соответствует отклонение роста реального ВВП на 2 пункта от этого уровня.

Но это в Америке, а как обстоит дело у нас? Во время предыдущего спада 1990–1998 годов, который, если судить по динамике ВВП, был намного глубже нынешнего, проблема безработицы вроде бы ощущалась менее остро. А что может сказать по этому поводу статистика? Насколько выросла гибкость занятости по отношению к объему производства за межкризисное десятилетие?

Эластичность нормы безработицы по ВВП, подсчитанная за период с 1995 по 2008 год, составляет около 2. То есть при падении ВВП на 10% норма безработицы в среднем росла примерно на 20%, то есть вместо 7 становилась 8,4%. Реакция, как видим, в целом необычайно слабая. Это, по всей вероятности, связано с тем, что для определения средней эластичности критически важным здесь оказывается период 1995–1998 годов, на который пришлось наиболее глубокие изменения и в ВВП, и в занятости. А это еще совсем другая экономика, с малоэластичной занятостью. Множество людей предпочитало оставаться на прежнем рабочем месте, получая копейки, в надежде пережить трудные времена, и таких же, еще «советских» принципов занятости в целом придерживалось руководство предприятий.

Поэтому и в 1999 году занятость росла очень медленно, несмотря на подъем ВВП: у предприятий были большие внутренние резервы не только производственных мощностей, но и интенсивности использования наличных работников.

В дальнейшем реакция занятости на изменение динамики ВВП, в частности на ускорение роста в 2006–2007 годах и на спад 2008–2009 годов, оказывается значительно острее, чем предсказывает «среднеинтервальное» уравнение. В периоде 2005–2008 годов аналогичная эластичность составляет уже порядка 5, а значит, падение ВВП на 10% вызовет увеличение нормы безработицы с 7 примерно до 10,5%. То есть реакция по Оукену получается примерно 1 к 3: на 1 процентный пункт увеличения безработицы — 3% падения ВВП.

Как сильно может вырасти безработица при нынешней эластичности и некоем разумном прогнозе снижения ВВП? Минэкономразвития в своем прогнозе ожидает снижения годового показателя ВВП в 2009 году на 2,2%, предполагая, что падение производства будет идти как минимум первые два квартала. При этих предположениях и V-образной кривой динамики

производства в течение нынешнего года падение ВВП на дне (то есть во втором квартале нынешнего года) по отношению к пику третьего квартала прошлого года будет примерно 6% (по сезонно скорректированным объемам), и, исходя из эластичности нормы безработицы по ВВП на уровне 5, последняя в низшей точке спада не превысит 8 с небольшим процентов. Если при тех же предположениях годовой ВВП упадет на 5%, то дно ВВП к пику снизится на 11%, а норма безработицы в низшей точке кризиса превысит 10%. Наконец, при тех же 5% годового падения ВВП, но при L-образной рецессии дно к пику — 7%, норма безработицы, соответственно, ниже, примерно 8,5%, зато она остается такой в течение как минимум трех кварталов до конца нынешнего года.

Впрочем, ценность этих арифметических упражнений не очень высока. Возможно, на том интервале, где мы оценивали эластичность безработицы по ВВП, отчасти наблюдалось то же выжидательное поведение работодателей, как и во время кризиса 1998 года, и реальная чувствительность безработицы к спаду в итоге окажется гораздо выше.

По материалам журнала «Эксперт», №11, 2009.

Вопросы

1. Чему равен коэффициент Оукена в экономике США?
2. Чему равен коэффициент Оукена в современной российской экономике?
3. Объясните различие коэффициентов для российской и американской экономики.
4. Определите, насколько увеличился уровень безработицы во время кризиса 2008 года, если падение ВВП составило 5%. Попробуйте примерно оценить общий уровень безработицы в 2008 году.
5. Какие меры государственного регулирования могут способствовать снижению значения коэффициента Оукена?

Кейс 9

Достоинства и недостатки пропорциональной шкалы налогообложения

Последние 30 лет наблюдается снижение максимальной ставки подоходного налога в самых разных странах мира. С 1980-го по 2005 год среднее значение максимальной ставки подоходного налога снизилось с 62 до 36%. Этот процесс наблюдался в странах с разной степенью развития. Вторая глобальная тенденция — сокращение степени прогрессии в ставках подоходного налога, разрыв между максимальными и минимальными ставками в системах с прогрессивным налогообложением уменьшается.

Важной чертой эволюции налоговых систем начиная с 90-х годов прошлого века стало все большее распространение пропорциональной шкалы подоходного налога. Если ранее пропорциональную шкалу вводили только совсем малые страны и некоторые офшорные юрисдикции, то в 90-е эта практика расширилась. В 2001 году Россия первой из крупных стран ввела плоскую шкалу подоходного налога, притом повесыма низкой ставке (13%). Две прогрессивные ставки (20 и 30%) для лиц с высокими доходами были отменены, также было отменено однопроцентное отчисление в Пенсионный фонд.

За последнее десятилетие число стран с плоской шкалой подоходного налога резко увеличилось. Однако если внимательно посмотреть на список стран с плоской шкалой подоходного налога, то заметно, что в нем представлен бывший соцлагерь и относительно менее развитые страны. Из относительно более развитых только Исландия ввела плоскую шкалу, но через три года вернулась к прогрессивной шкале.

Российская налоговая реформа и ее результаты очень внимательно изучались и до сих пор изучаются за рубежом. Реформа считается успешной и часто рассматривается как образец для подражания. За один только 2001 год поступления НДФЛ в России выросли на 26% в реальном выражении, в дальнейшем этот рост продолжился.

С научной точки зрения очень сложно доказать, что именно пропорциональная шкала повлияла на сокращение налоговых уклонений и тем более на рост благосостояния. Методологически это особенно сложно сделать, к примеру, в России, когда большая часть экономики находится в тени. Важно разделить влияние налоговой реформы. С одной стороны, с точки зрения реального роста благосостояния, то есть увеличения ресурсов общества, которое оно может направить на потребление домохозяйств. С другой — с точки зрения простого декларирования ранее скрывааемых, ненаблюдаемых, но фактически существовавших доходов.

Экономистами доказано, что уменьшение налоговых ставок положительно влияет на собираемость подоходного налога. Пропорциональные налоговые ставки вряд ли приведут к значимому увеличению налоговых

поступлений в экономиках с небольшой долей уклонения от налогов, поскольку эффект дополнительных трудовых усилий в ответ на реформу, скорее всего, будет небольшим. Тем не менее, если экономика работает в условиях повсеместного распространения практики уклонения от налогов, как это можно предполагать для России начала 2000-х, тогда единая ставка подоходного налога может привести к заметному росту доходов бюджета через увеличение добровольного согласия на уплату налогов.

Прогрессивная шкала НДФЛ может дать увеличение доходов в странах со слабой налоговой дисциплиной через эффект декларирования доходов. В развитых странах, где масштабы сокрытия доходов не так велики, эффект введения такой шкалы может быть небольшим, поэтому они и не рассматривают обычно в практической области переход к пропорциональной шкале.

Важный политический вопрос: увеличивает ли пропорциональная шкала неравенство в доходах? Если рассмотреть страну, где не существует теневой экономики (уклонения от налогов), то там прогрессивная шкала налогообложения снижает неравенство. Собственно, в этом заключается главная цель системы прогрессивного налогообложения — сгладить неравенство в доходах. Когда же существует эффект сокрытия, то еще неизвестно, как фактически влияет прогрессивная шкала на неравенство в доходах. У более обеспеченных слоев есть больше возможностей уклониться от налогов, вывести капитал, поиграть с источниками доходов и т. д. В этом смысле при введении прогрессивной шкалы видимое неравенство в доходах сократится, а фактическая разница в потреблении может возрасти.

По материалам журнала «Эксперт», №14, 2010.

Вопросы

1. Перечислите основные достоинства и недостатки пропорциональной шкалы налогообложения.
2. Почему пропорциональную шкалу налогообложения используют в основном развивающиеся страны?
3. Как влияет введение пропорциональной шкалы налогообложения на неравенство в доходах?
4. Почему в развитых странах уменьшается разрыв между максимальными и минимальными ставками в системах с прогрессивным налогообложением?
5. Является ли пропорциональная шкала налогообложения наиболее эффективной?

Кейс 10

Экономический рост Сингапура.

В начале 60-х годов Лондон решил полностью свернуть военное присутствие «восточнее Суэца», а значит, закрыть свою базу в Сингапуре до 1968 года. В 1965 году штат Сингапур был исключен из Федерации Малазии, то есть фактически объявлен независимым государством помимо своей воли.

Положение Сингапура сразу после провозглашения независимости было не просто сложным и проблемным — его без преувеличения можно назвать катастрофическим. Мини-страна практически не имела собственной промышленности, кроме первичной переработки, а зачастую просто сортировки и упаковки различных видов сырья, поступавшего из соседних стран, а потом реэкспортировавшегося в Европу и Америку. А эти страны-соседи были полны решимости избавиться от Сингапура как лишнего посредника. Крупнейший работодатель города — британская военно-морская база, обеспечивавшая работой 40 тысяч горожан, вот-вот должна была прекратить свое существование. Премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю был сильно обеспокоен, но всячески пытался внушить соотечественникам уверенность и оптимизм. Вместе с тем он прямо и недвусмысленно провозгласил: «Мир не обязан нас кормить!»

Как Ли Куан Ю вышел из сложившейся ситуации, наверное, лучше всего расскажет... он сам. Ведь именно этому посвящена его книга «Сингапурская история: 1965—2000. Из третьего мира — в первый». В дальнейшем тексте все цитаты — из нее.

«Поскольку наши соседи планировали ограничить свои экономические связи с Сингапуром, мы должны были наладить связи с развитыми странами: Америкой, Европой, Японией — привлекать их производителей для создания предприятий в Сингапуре и дальнейшего экспорта продукции в развитые страны».

Несмотря на то, что в 60-е годы существовало мнение о том, что транснациональные корпорации просто эксплуатируют ресурсы беднейших стран, обрекая их на еще большую бедность, Ли Куан Ю решил активно привлекать иностранные компании.

«Как бы то ни было, природных ресурсов, которые ТНК могли эксплуатировать, в Сингапуре не было. Все, что мы имели, — трудолюбивые люди, хорошая базовая инфраструктура и правительство, решившее быть честным и компетентным. Нашей обязанностью было обеспечить два миллиона жителей Сингапура средствами к существованию, и если ТНК могли создать рабочие места для наших работников и обучить их техническим, инженерным и управленческим навыкам, значит, нам нужно было иметь дело с ТНК».

Однако чтобы привлечь в Сингапур как можно больше транснациональных корпораций из наиболее развитых стран мира, — нужно было, чтобы такое желание возникло у самих ТНК.

«Если бы мне пришлось описать одним словом, почему Сингапур достиг успеха, то этим словом было бы «доверие». В борьбе за выживание мы руководствовались принципом: Сингапур должен стать более организованным, эффективным, энергичным, нежели другие страны региона. Если бы мы были просто так же хороши, как и наши соседи, у предпринимателей не было бы никаких оснований строить свой бизнес в Сингапуре. Мы должны были создать для инвесторов возможности работать в Сингапуре успешно и прибыльно, несмотря на отсутствие внутреннего рынка и природных ресурсов».

Первым проектом Ли после его прихода к власти стал Джуронг — новый индустриальный район за городом, куда подвели дороги, электроэнергию, воду и все необходимое. Участки, готовые к началу промышленного строительства, передавали потенциальным инвесторам за символическую плату. В 1961 году было создано Агентство по экономическому развитию, со временем прославившееся в целом мире как «сингапурское единое окно». Ли был убежден, что иностранный инвестор в Сингапуре должен иметь дело не с огромным количеством министерств, служб, отделов и департаментов, а с одним агентством, с одним чиновником этого агентства — куратором конкретного иностранного инвестора. Деятельность чиновника оценивалась в зависимости от успехов иностранного инвестора в бизнесе. «Этому агентству предстояло решать все проблемы, возникавшие у инвесторов, — от земельных вопросов до поставки электроэнергии и воды, от охраны окружающей среды до обеспечения безопасности труда». И оно их решало и решает до сих пор!

«Мы приветствовали каждого вкладчика капиталов, но, когда находили крупного инвестора с потенциалом для серьезного роста, просто из кожи вон лезли, чтобы помочь ему начать производство».

Все годы правления Ли Куан Ю в Сингапуре практически нет коррупции. С одной стороны, чиновники получают очень высокую зарплату: сейчас премьер этой страны со ставкой 50 тысяч долларов в месяц — наиболее высокооплачиваемый госслужащий в мире (на втором месте — президент США с 33 тысячами). С другой — наказание за любые коррупционные действия неотвратимо и очень жестоко. Когда единственный раз за все годы независимости на взяточничестве был пойман чиновник высшего ранга — это был министр национального развития Де Цзинван, — после серьезного разговора с Ли Куан Ю виновник просто ушел домой и... повесился.

«Если бы Сингапур смог выйти на уровень принятых в странах первого мира стандартов общественной и личной безопасности, здравоохранения, образования, телекоммуникаций, транспорта и обслуживания, то он стал бы базовым лагерем для предпринимателей и инженеров, менеджеров и других профессионалов, пожелавших заняться бизнесом в нашем регионе». И Сингапур в самом деле достиг всех перечисленных стандартов и стал этим «базовым лагерем».

Правда, не сразу. Первые несколько лет Джуронг пустовал. В конце 60-х появились первые инвесторы из Гонконга и Тайваня, наладившие там текстильное производство и изготовление игрушек. В 1968 году в Сингапур

пришли первые американские компании с высокими технологиями. Переломным стал 1970-й, когда «Дженерал электрик» за один год основала в Сингапуре шесть крупных предприятий. Закрытие британской военной базы в 1971 году (Ли Куан Ю удалось уговорить бывших колонизаторов отложить это событие на три года) рынок труда практически не заметил. В 1972-м чистый экспорт впервые в истории Сингапура превысил реэкспорт.

«Мы верили в наших молодых служащих, в их честность и интеллект, энергию, пусть даже при полном отсутствии делового опыта. Ежегодно мы отбирали и отправляли лучших выпускников наших школ в лучшие университеты Великобритании, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Германии, Франции, Италии, Японии, а со временем, когда у нас появились средства, — в США. Мы вырастили собственных предпринимателей, чтобы основать такие процветающие компании, как «Нептун ориент лайнз» (пароходство) и «Сингапур эйрлайнз».

«Мы стремились вкладывать средства в отрасли, где был вероятен технологический прорыв, но диверсифицировали риски. Наша работа заключалась в постановке масштабных и долгосрочных экономических задач. Мы регулярно пересматривали планы и корректировали их. Было основано огромное количество новых компаний под эгидой соответствующих министерств. Когда они достигали успеха, мы приватизировали некоторые государственные монополии».

Сегодня Сингапур — это электроника и точное приборостроение, производство оптических инструментов и линз, самолетостроение и самые современные буровые платформы для нефте- и газодобычи, компьютерная техника и судостроение, металлургия и нефтехимия. Сингапурский порт (точнее, пять портов, расположенных в черте города) — четвертый в мире по перевалке грузов после Роттердама, Йокогамы и Кобэ. Сингапур — третий финансовый центр мира после Нью-Йорка и Лондона.

Сингапур, где несколько десятилетий назад было 40% неграмотных, сегодня — крупнейший научный центр Юго-Восточной Азии, в котором 170 научно-исследовательских центров разрабатывают высокие технологии, есть два первоклассных университета и два политехнических института.

«Мы воспользовались расширением мировой торговли, привлекли инвестиции и в течение жизни одного поколения жителей Сингапура перепрыгнули из третьего мира в первый».

Сингапур — один из чистейших городов мира и, несомненно, самый чистый город Азии. И этим он обязан не только многолетней воспитательной работе среди широких слоев населения, но и весьма жестким и неотвратимым наказаниям за несоблюдение санитарных норм. Так, окуроч, выброшенный на тротуар, обойдется нарушителю в 600 американских долларов. Если же у местного жителя или иностранного туриста в кармане окажется пачка жевательной резинки и об этом каким-то образом станет известно местным властям, то за такое «страшное преступление» придется заплатить 1000 долларов. Причина — 30 лет назад, когда в Сингапуре была введена в

эксплуатацию первая линия метрополитена, было зафиксировано несколько случаев вандализма, когда жвачкой залепляли сенсорные датчики в дверях вагонов. Двери не закрывались, и движение поездов задерживалось. Ли Куан Ю решил проблему радикально, запретив употреблять жевательную резинку в своей стране. Но деньгами можно откупиться не всегда: обладателя 15 граммов героина в Сингапуре ждет виселица.

Легковушка западного производства, которая у нас стоит около 20—30 тыс. долл., сингапурцу обойдется в 80—100 тыс.: помимо самого автомобиля, он вынужден покупать еще и лицензию на пользование им, цена которой колеблется в зависимости от перегруженности города транспортом. Так сингапурские власти борются с пробками на дорогах.

Молодому сингапурцу с избыточным весом срок службы в армии может быть продлен на неопределенное время — пока юноша не похудеет в достаточной степени, чтобы стать настоящим защитником родины.

Еще с первых дней своего пребывания у власти Ли Куан Ю категорически противостоял попыткам превратить независимый Сингапур во «второй Китай», пусть и не коммунистический. Несмотря на то, что его страна — единственное в мире, кроме самого Китая, независимое государство, в котором лица китайского происхождения составляют большинство населения (сегодня среди сингапурцев 79% этнических китайцев, 13% — малайцев и 7% — индийцев). Из пестрой смеси иммигрантов различной крови Ли Куан Ю решил создать новую, единую нацию — сингапурцев. Государственным в Сингапуре является малайский, а рабочим языком всех государственных органов — английский. В разных средних школах преподают на китайском, тамильском, малайском и английском. Но изучение последнего — обязательно в каждой школе. Большинство сингапурцев китайского происхождения традиционно разговаривали на четырех южнокитайских диалектах, довольно далеких от «мандаринского» китайского. Сегодня Ли активно агитирует своих земляков отказаться от дедовских диалектов в пользу литературного китайского языка. Однако преподавание во всех высших учебных заведениях Сингапура ведется исключительно на английском. Серьезное сопротивление в самом островном государстве и в соседних странах вызвал перевод на английский язык обучения второго университета Сингапура — Наньянского, возникшего в свое время как центр национального высшего образования для выходцев из Китая, проживавших не только в Сингапуре, но и других странах Юго-Восточной Азии. Как признает сам Ли Куан Ю, «у меня несгибаемый характер. Если я убежден в чем-то, то буду добиваться цели, вкладывая в ее достижение всего себя, даже если почувствую, что все против меня и земля уходит из-под ног. Это — миссия лидера».

Одной из первых мер правительства Ли Куан Ю еще в 60-е годы прошлого века стал снос трущоб, где к моменту провозглашения независимости страны в лачугах из тонких досок из-под упаковочных ящиков, покрытых пальмовыми листьями, проживало 65% сингапурцев. При этом существовали отдельные малайские и тамильские районы, даже выходцы из разных

провинций Китая селились только рядом со своими земляками. В каждом же из новых многоэтажных жилых комплексов селили представителей всех этнических общин. Более того, когда спустя несколько лет малайцы и индусы путем обмена квартир начали снова «концентрироваться» в тех или иных домах, правительство ввело ограничения — так, сейчас ни в одном районе города, ни в одном многоквартирном доме доля жителей, например, малайского происхождения не может превышать 25%. В каждом из этих многоквартирных комплексов активно действуют ячейки Партии народного действия, привлекающие к своей работе молодежь и несущие ответственность за результаты голосования жителей своего участка на очередных парламентских выборах.

Как утверждают независимые социологические опросы, сегодня 96% жителей островного государства считают себя в первую очередь сингапурцами, а уж потом — лицами китайского, малайского или другого происхождения. Ли Куан Ю все-таки удалось создать нацию.

«Западные журналисты, особенно сторонники демократии и прав человека, — пишет Ли, — считают, что мы должны быть совершенно такими же, как они. Я пытаюсь объяснить, что у нас другое историческое прошлое и другие социальные ценности. Эти другие ценности и способствовали быстрому росту экономики».

Вопросы

1. Перечислите, какие факторы экономического роста способствовали быстрому развитию Сингапура?
2. Какие факторы экстенсивного и интенсивного экономического роста были у Сингапура на момент обретения независимости?
3. Как экономическая политика государства стимулировала рост экономики Сингапура?
4. Какие издержки экономического роста несет Сингапур?
5. Какими мерами правительство Сингапура снижает неизбежные издержки экономического роста?

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Кейс 11

Международное движение рабочей силы. Мигранты в Германии

Одной из самых скандальных изданий в Европе 2010 года стала книга бывшего берлинского сенатора и одного из директоров Бундесбанка Тило Саррацина «Германия: самоликвидация, или Как мы ставим на кон свою страну». На почти пяти сотнях страниц автор пугает немцев скорым крахом страны, которую, считает он, вот-вот захлестнет поток необразованных, агрессивных и фанатичных мигрантов-мусульман.

Еще до того как труд Тило Саррацина появился в продаже, немецкие СМИ и немецкие политики обрушились на него с сокрушительной критикой. Было заявлено, что книга работает на разделение общества, разжигает межнациональную ненависть и глубоко оскорбляет всех жителей Германии.

Прежние скандальные высказывания Саррацина, сделанные без оглядки на принятые в немецком обществе приличия, настроили против него практически весь политический истеблишмент. В толерантной Германии Саррацин известен своими крайне резкими высказываниями по вопросам интеграции мигрантов и идея о том, что невозможно совмещать социальное государство и массовую иммиграцию, вызвала негодование общественности. Уже спустя три дня после представления книги Совет директоров Бундесбанка отстранил его от занимаемой должности — «за нанесение ущерба имиджу банка». Канцлер Германии Ангела Меркель «с большим уважением» встретила это беспрецедентное решение банка, увольнение Саррацина поддержали и другие ведущие политики.

Впрочем, отторжение немцами тезисов Саррацина не настолько однозначно, как может показаться из выступлений ведущих политиков. Согласно опросу *Der Spiegel*, около 35% простых граждан с одобрением восприняли выступления Саррацина, посчитав его смельчаком, решившимся сказать о давно наболевшем.

Недовольство немецких бюргеров положением вещей растет тем больше, чем больше мигрантов-мусульман в стране. В 2007 году, согласно данным немецкой Федеральной статистической службы, на территории ФРГ проживало 15,4 млн граждан иностранных государств или граждан Германии в первом поколении. Таким образом, иностранцы и «имеющие иностранное прошлое» жители составляли около 18% населения страны. Не менее 4 млн иностранцев, или чуть меньше 5% населения, составляли выходцы из исламских стран, в первую очередь из Турции, но также из стран Ближнего Востока, Африки, Албании и Боснии-Герцеговины.

Во многих случаях отторжение мусульман немецким обществом имеет вполне конкретные причины. Мало какой немец — даже симпатизирующий

мусульманам — готов воспринимать распространенный в турецкой и арабской общинах обычай «убийства чести» или мириться и с тем, что в его стране 15-летних девочек насильно выдают замуж. Никакая другая группа мигрантов не практикует обычаев, настолько контрастирующих с немецким образом жизни, как живущие в Германии мусульмане, создающие настоящие «параллельные сообщества» и не желающие знать о стране проживания ничего, кроме адреса ближайшего бюро социальной службы.

Классическим примером такого эмигрантского гетто с турецко-исламским колоритом является берлинский Нойкелльн. Расположенный в самом центре Берлина, этот район традиционно был малопривлекательным. В годы разделения города кварталы Нойкелльна, принадлежавшие Западному Берлину, примыкали к Берлинской стене. Неудивительно, что здесь жили преимущественно мигранты и бедные слои населения. Сегодня 50% нойкелльнцев составляют иностранцы или граждане Германии в первом поколении, прежде всего турки. Среди детей, живущих в этом районе и посещающих школы, доля иностранцев составляет от 80 до 100%. 35% взрослого работоспособного населения Нойкелльна не имеет работы и живет на пособие, среди 25-летних жителей безработных 60%.

Настоящая трагедия Берлина состоит в том, что социальная апатия, охватывающая турецкое население Нойкелльна, поддерживается обеими сторонами. Турчанки, приезжающие в Германию в статусе невесты из турецкой провинции (зачастую не умеющие читать и писать и довольные грядущим статусом многодетной безработной матери на социальном обеспечении) воспитывают детей в презрении к образованию и европейским ценностям. В свою очередь, чиновники немецкой образовательной системы не следят за качеством образования в школах, переполненных турецкими детьми, и считают, что «мигрантам достаточно получать второсортное образование». В более или менее открытой форме такая дискриминация по национальному признаку наблюдается на всех ступенях немецкого общества: точно так же, как турецкому первокласснику крайне сложно попасть в «хороший» класс, а носящей платок выпускнице вуза почти невозможно найти хорошую работу.

Взаимное отторжение и недоверие все чаще пронизывают отношения немецких турок и этнических немцев. Согласно опросам, более 40% проживающих в Германии турок не воспринимают канцлера Меркель как «своего канцлера». Зато десятки тысяч турок собирались на стадионе в Кельне, чтобы поприветствовать приехавшего с визитом в Германию премьер-министра Турции. В свою очередь, немецкое государство с подозрением смотрит на проявляющих хотя бы минимальную религиозность мусульман. Носящим платок турчанкам запрещено преподавать в школах, а студентки-мусульманки даже не допускаются до учительской практики, в то время как католические монахини спокойно преподают в школах, облачившись в орденские хабиты.

Неготовность немецкого общества видеть в числе своих членов граждан-мусульман приводит к резкому сокращению карьерных шансов для турецкой молодежи. В свою очередь, семьи мусульманских мигрантов, часто

отличающиеся крайне низким уровнем образования, не считают необходимым убеждать своих детей прилежно учиться. Немецкая социальная система обеспечивает легально находящимся на территории страны мигрантам уровень жизни, считающийся в странах Ближнего Востока вполне высоким. Объем социальных субсидий сохраняется вне зависимости от успехов социализации той или иной семьи. Все это довершает дело, создавая и поддерживая целые маргинальные слои населения, в которых единственной реальной карьерой для юноши является карьера в уличной банде, а для девушки — карьера послушной домохозяйки.

Неудивительно, что безработным является каждый третий проживающий в Берлине иностранец и каждый второй турок. Согласно данным городских социальных служб, в особо неблагополучных районах города есть семьи, где на пособие по безработице живет уже третье поколение мигрантов, привыкших к такой жизни и считающих ее нормой. Именно поэтому слова Саррацина и его сторонников о том, что немецкая социальная система привлекает худших представителей стран Ближнего Востока, находят поддержку среди многих добропорядочных немецких бюргеров. Но, как показала история с книгой Саррацина, немецкие политики предпочитают не обсуждать наболевшие вопросы по существу, делая вид, что проблема в книге, а не в устройстве немецкого общества.

По материалам журнала «Эксперт», №35, 2010.

Вопросы

1. Назовите основные причины, обеспечивающие приток мигрантов в Германию.
2. Какие условия трансграничной мобильности рабочей силы способствуют притоку в Германию мигрантов из Турции и стран Ближнего востока?
3. Оцените влияние миграции на экономику и благосостояние Европейского Союза и стран базирования.
4. В какой мере, с вашей точки зрения, описанная ситуация может быть отнесена к другим странам Европейского Союза?
5. Какие меры регулирования международной миграции могут быть использованы Европейским Союзом для выхода из сложившейся ситуации?

Глобализация и интеграция

Проблему взаимоотношений между востоком и западом в современной экономике наглядно иллюстрируют отношения между европейскими странами и ливийским диктатором Муаммаром Каддафи. Так, рекордсмен среди правящих диктаторов (Каддафи находится у власти более 40 лет) может объявить джихад Швейцарии за то, что по итогам референдума в этой стране запретили строить минареты. И Конфедерации сложно будет рассчитывать на понимание соседей.

Швейцарцы стали жертвой эксцентричного ливийского диктатора — за то, что осмелились в 2008 году арестовать сына Муаммара Каддафи Ганнибала, когда тот на пару с женой избивал прислугу в одном из швейцарских отелей. В качестве наказания за дерзость европейцев Каддафи сначала вывел из швейцарских банков все свои активы (около 7 млрд долларов), а затем арестовал двух швейцарских бизнесменов, на свою беду работавших в Триполи. Под колоссальным давлением со стороны банковского сообщества, лишившегося ливийских денег, в 2009 году президент Швейцарии Ханс-Рудольф Мерц лично прилетел в Триполи, чтобы принести официальные извинения за арест Ганнибала.

Кроме того, президент был вынужден публично заявить о том, что полицейские, арестовавшие Ганнибала Каддафи, могут быть привлечены за это к суду. В ответ Ливия выпустила бизнесменов из тюрем, но покинуть страну не позволила. А еще через месяц бизнесмены были выманены из швейцарского посольства (где они жили в ожидании выездных виз) и снова брошены в тюрьму. Дважды униженные швейцарцы вспылили и внесли в черный список Шенгена 188 ливийских граждан (в числе которых оказались высшие лица государства, сам Муаммар Каддафи и члены его семьи). В ответ Каддафи запретил въезд в Ливию 400 миллионам жителей стран, входящих в Шенгенскую зону. Тех, кто прилетал в Ливию, задерживали в аэропорту и отправляли назад. А в отношении тех, кто жил в стране с открытыми визами, начали процедуру депортации.

Как ни парадоксально, вся Европа встала на сторону ливийского диктатора. Опасения за сохранность инвестиций в Ливию перевесили европейскую солидарность и гордость. «Швейцария не должна использовать Шенгенское соглашение для давления. Есть и другие способы урегулировать свои разногласия с Ливией», — заявил министр иностранных дел Италии Франко Фраттини. Под давлением теперь уже всего европейского сообщества швейцарцы вынуждены были пойти на унижение в третий раз, аннулировав черный список — в ответ Каддафи отпустил одного из бизнесменов. Второй «добровольно» согласился отсидеть срок в ливийской тюрьме.

Не случайно голос в поддержку Каддафи подал именно итальянский министр. На сегодняшний день Рим является ближайшим другом Триполи в

Европе и крупнейшим внешнеэкономическим партнером. На Италию приходится 37,5% ливийского экспорта и 22,2% импорта. С точки зрения европейских политиков Каддафи может поддержать ЕС по целому ряду направлений.

Прежде всего в Брюсселе очень рассчитывают на то, что ливийские углеводородные месторождения позволят реализовать проект диверсификации поставок энергоносителей в ЕС и снизить зависимость от российских нефтегазовых поставок. Альтернативных решений практически нет — большинство иных вариантов диверсификации либо слишком дороги, либо политически рискованны. За последние годы ряд американских и европейских нефтегазовых корпораций вошел на ливийский рынок — и чтобы на нем остаться, готовы лоббировать интересы ливийского диктатора перед своими национальными правительствами.

В политическом плане ливийский лидер также весьма ценен для Европы. Каддафи — единственный современный диктатор, возглавляющий государство-изгой, который добровольно, без бомбардировок и военного вторжения, вступил на путь исправления и сотрудничества с Западом. В 2002 году он признал вину своей страны за взрыв гражданского самолета над Локерби, выплатил колоссальную компенсацию родственникам погибших, а в 2003-м заявил о прекращении всех разработок в области оружия массового поражения и предоставил накопленные материалы американцам. В обмен на это Совет Безопасности ООН снял с Ливии все санкции и вновь вернул ее в мировое сообщество цивилизованных наций. В условиях доказавшей свою неэффективность американской силовой политики в отношении непокорных режимов (Ирак, Афганистан, Иран) европейские страны надеются, что примеру Каддафи последуют и другие диктаторы, которые захотят получать западные инвестиции и быть вхожими в лучшие дома Европы.

Наконец, ЕС надеется получить в лице Ливии дружественного лидера исламского мира. В таком контексте Ливия рассматривается европейскими политиками как меньшее зло и Каддафи прощаются самые беспрецедентные выходки.

Впрочем, ряд аналитиков считает, что европейские политики переоценивают свою способность контролировать Каддафи. Так, серьезнейшей ошибкой стала аморальная сделка британского правительства с Триполи. В 2009 году Великобритания выпустила из шотландской тюрьмы Абдельбасета Али Мухаммеда аль-Меграхи. Террориста, участвовавшего во взрыве самолета над Локерби и отправившего на тот свет почти три сотни ни в чем не повинных людей. В Ливию он прибыл как герой, сын Каддафи лично встречал его у трапа самолета, а власти страны выделили бывшему террористу особняк в Триполи.

Официальной причиной помилования была тяжелая болезнь осужденного (якобы ему оставалось жить несколько месяцев), однако в августе 2010 года ливийские власти с помпой отметили годовщину освобождения аль-Меграхи. Реальной причиной этого освобождения, по некоторым данным, стал допуск ВР

к шельфовым месторождениям Ливии (общая стоимость контракта составила 900 млн долларов).

Ошибкой, по-видимому, стало и желание Италии угодить Каддафи в обмен на газовые концессии для компании Eni. Так, согласно подписанному в 2008 году договору, Рим официально попросил прощения у своей бывшей колонии и пообещал в течение 20 лет выплатить Ливии компенсацию за колониальный период в размере 5 млрд долларов. Тем самым Италия создала опаснейший прецедент. Каддафи уже официально предложил рассмотреть на 65-й сессии Генеральной ассамблеи ООН вопрос о возмещении ущерба, причиненного колониализмом. «Колонизированным странам был причинен колоссальный ущерб в результате незаконной экономической эксплуатации, широкомасштабного истощения ресурсов, разграбления природных богатств, культурных и исторических ценностей, а также радиационного заражения окружающей среды вследствие ядерных испытаний, повлекших значительный человеческий и материальный ущерб», — говорится в пояснительной записке от Ливии. Не самый надежный партнер для Европы.

По материалам журнала «Эксперт», №35, 2010.

Вопросы

1. Какие процессы глобализации и интеграции были описаны в данном кейсе?
2. Объясните, как влияют процессы глобализации и интеграции на взаимодействие экономик Европейского Союза и Ливии.
3. Какое влияние на европейскую экономическую политику оказывает международное производственное сотрудничество?
4. В чем важность инвестиций в экономику Ливии для стран Европейского Союза?
5. Каким образом процессы глобализации влияют на формирование новых механизмов регулирования мирохозяйственных связей?

Сложности европейской интеграции

Новый эпизод кризиса в очередной раз продемонстрировал структурные проблемы Еврозоны. Введение евро в 1999 году преследовало не только экономические, но и внутриевропейские политические цели. Для Франции и ряда стран зоны немецкой марки (например, Нидерландов) валютная интеграция означала подрыв позиций Бундесбанка и восстановление некоторого контроля за процентными ставками через механизм ЕЦБ. После воссоединения Германии многие в ЕС опасались чрезмерного влияния самой крупной экономики, поэтому введение единой европейской валюты помогло избежать этих страхов. Небольшие страны (Греция, Ирландия, Финляндия и др.) просто не хотели оказаться на обочине европейской интеграции.

Но чтобы механизм валютного союза работал, от его членов ожидалось соблюдение нескольких ключевых правил. Во-первых, рынки труда должны были проявить достаточную гибкость, чтобы зарплаты быстро отражали изменения в спросе и предложении. Если производительность не росла, реальные зарплаты в стране должны были упасть, чтобы не подорвать ее конкурентоспособность. Во-вторых, рынки труда должны были создавать новые рабочие места в новых секторах, для чего требуется значительная гибкость в промышленности и сфере услуг, с высокой конкуренцией между компаниями. В-третьих, экономики зоны евро должны были стать полностью интегрированными, причем не только в торговле товарами, но и в сфере услуг, рабочей силы и капитала. В-четвертых, экономики должны были диверсифицироваться и не зависеть от отдельных секторов. В-пятых, фискальная политика должна быть устойчивой, без серьезного дефицита и долга. И наконец, в-шестых, в странах Еврозоны предполагался достаточно быстрый рост, ведь внутри валютного союза государство может поддерживать свою конкурентоспособность за счет повышения производительности.

В действительности же все произошло несколько иначе. К моменту создания Еврозоны многие экономики не удовлетворяли критериям, необходимым для введения единой валюты. Но тогда страны — члены валютного союза полагали, что соответствия критериям можно довольно быстро достичь уже после перехода на евро. Ведь, как считали многие, после перехода на единую валюту у правительств просто не останется другого выхода, кроме как быстро сделать свои экономики более гибкими. Но на практике членство в валютном союзе, к сожалению, не привело к ускорению структурных реформ. Переход на евро не просто не стимулировал правительства стран периферии развивать промышленность, он их дестимулировал делать это. Получив возможность делать дешевые заимствования — евро более надежная валюта, чем были их национальные, — правительства увлеклись привлечением кредитов и социальными расходами.

Особенно ярко это отразилось на южной периферии еврозоны — в Греции, Португалии, Испании и частично в Италии. В первой половине 2000-х

Германия пошла на сокращение реальных зарплат, при этом продолжая увеличивать производительность. На фоне роста реальных зарплат в других странах зоны евро это сделало продукцию немецких компаний очень конкурентоспособной. Производительность же труда в странах южной периферии не росла, в то время как зарплаты после перехода на евро выросли. В годы роста европейской экономики они теряли свои конкурентные преимущества из-за глобализации (в том числе перевода многих производств в страны Азии) и расширения Евросоюза. Европейские компании предпочли размещать производства в Китае или на востоке Евросоюза, а не в Средиземноморье. Португалия и Греция с их низкой производительностью труда проиграли Польше и Словакии. Такая же ситуация сложилась во многих регионах Испании и в некоторых районах Италии.

В Ирландии производительность в последнее десятилетие росла, однако росли и зарплаты. А после того, как вскормленный на дешевом кредите и растущих ценах на недвижимость «кельтский тигр» выдохся, новых источников роста в стране не осталось.

Страны периферии Еврзоны упустили момент, когда в выгодных экономических условиях могли осуществлять структурные реформы, повышая гибкость своего рынка труда и производительность, находя новые отрасли, в которых они могут быть конкурентоспособны. Проводить структурные реформы в условиях кризиса им будет значительно сложнее. Пока ни одна из стран не представила программу, как обеспечить новый экономический рост. Правительства заняты исключительно проблемами сегодняшнего дня — как сбалансировать бюджет и избежать долгового кризиса. Эти задачи действительно неотложные, так как госдолг многих европейских стран превышает 150% ВВП. Но концентрация исключительно на них не объясняет, за счет чего этим странам жить в будущем. И в очередной раз ставит вопрос, сможет ли зона евро сохраниться в нынешнем виде.

По материалам журнала «Эксперт», № 46, 2010.

Вопросы

1. Назовите основные причины создания Европейского Союза. Насколько эти цели достигнуты в настоящий момент?
2. В чем на ваш взгляд заключается главная сложность усиления интеграционных процессов ЕС?
3. Проанализируйте экономическую, организационную и финансовую структуру ЕС. Какая из этих структур оказалась наименее успешной?
4. Какие преимущества и дополнительные сложности создает странам ЕС единая валюта?
5. Почему различия между экономиками ЕС становятся все более существенными? Какие меры могут быть приняты для преодоления кризиса странами ЕС?

Кейс 14

Кризис мировой финансовой системы. США

Мировая финансовая система не находилась в столь жестком кризисе с 1929 года. Каковы будут его последствия для реальной экономики, предсказать не берется никто

Невероятное банкротство инвестбанка Lehman Brothers, экстренная продажа проблемного Merrill Lynch, фактическая национализация крупнейшей в США страховой компании American International Group — и все это в течение нескольких дней. Столь масштабного кризиса в Америке не было очень давно, многие считают, что со времен Великой депрессии.

В 2008 году мир стал свидетелем стремительного исчезновения независимых американских инвестиционных банков. Весной пал Bear Stearns — при помощи ФРС и американского минфина он был продан по остаточной стоимости универсальному банковскому гиганту J. P. Morgan Chase.

О банкротстве объявил Lehman Brothers, инвестиционный банк со 158-летней историей, накопивший около 800 млрд долларов долгов. Самые интересные активы Lehman Brothers — инвестбанковское подразделение в США и Канаде, включая штаб-квартиру в Манхэттене — всего за 2 млрд долларов купил британский Barclays, отказавшийся за несколько дней до этого от покупки банка целиком.

Практически одновременно было объявлено о продаже третьего крупнейшего инвестбанка Уолл-стрит Merrill Lynch. За 70% своей рыночной стоимости его приобрел коммерческий Bank of America. Не лучше ситуация у двух огромных американских инвестбанков — Morgan Stanley и Goldman Sachs.

Может сложиться впечатление, что гибель традиционных инвестбанков была вызвана экономическим кризисом, но это не совсем верно. Эксперты считают, что судьба инвестбанков была определена еще в 1975 году, когда после экономического кризиса, вызванного нефтяным шоком 1973 года, американские регуляторы отменили фиксированную комиссию за торговлю ценными бумагами. Это вызвало снижение прибыльности брокерской деятельности инвестбанков. Они вынуждены были повышать степень риска, который брали на себя, поскольку их традиционный бизнес приносил все меньше прибыли. Из-за конкуренции комиссии за брокерские услуги снизились многократно, и инвестиционные банки были вынуждены придумывать новые способы зарабатывать деньги. Так, инвестбанки сделали ставку на управление собственным и заемным капиталом. Инвестбанк Salomon Brothers первым создал отдел по торговле ценными бумагами за счет собственных средств (proprietary trading). Таким образом, он стал делать собственные ставки на движения рынков так же, как он это делал для клиентов, покупая и продавая ценные бумаги по их запросу.

На протяжении десятилетий инвестбанки настаивали: их внутренняя политика «китайских стен» гарантирует, что информация от трейдеров,

имеющих дело с клиентами, не перетекает к трейдерам, работающим в proprietary trading. А это гарантирует независимость одного бизнеса от другого. Как бы то ни было, но постепенно доходы ведущих банков Уолл-стрит от управления собственными и заемными деньгами стали главным источником прибыли.

В течение этих десятилетий инвестбанки резко расширили эмиссию и торговлю сложными финансовыми инструментами, одним из которых стали обеспеченные долговые облигации — печально известные ипотечные облигации CDO. Объем рынка дериватов, которые стали фирменной финансовой инновацией инвестбанков, сегодня составляет 62 трлн долларов. Гигантам Уолл-стрит очень помогла мягкая кредитно-денежная политика начала нынешнего десятилетия. Когда в условиях рецессии в 2001 году ФРС США приняла решение резко снизить процентные ставки, это вызвало бум на рынках недвижимости и связанных с ипотекой ценных бумаг.

Главная же проблема в том, что инвестбанки были вынуждены брать на себя все больше и больше рисков, чтобы сохранять ту норму прибыли, к которой они привыкли. Этому способствовала модель вознаграждения сотрудников, основанная на бонусах за риски. Насколько может быть опасна эта практика, показала история с Societe Generale в начале 2008 года, когда единственный трейдер нанес серьезные убытки своему банку. Затем с такой же проблемой столкнулись и гиганты отрасли, которые не имели достаточного капитала, чтобы справиться с падением на рынке недвижимости и на финансовых рынках в целом. Когда это произошло, три из пяти инвестбанков в течение короткого времени вышли из строя.

Ситуацию усугубило и то, что в конце XX века все инвестбанки решили изменить свою форму собственности, отказавшись от модели партнерства, и стали акционерными обществами. Что дало им возможность привлекать капитал с фондового рынка, но зато повысило ориентацию на получение краткосрочных результатов — они были вынуждены ежеквартально рапортовать о прибылях. Это работало в условиях экономической экспансии (для инвестбанков в 90-х открылись новые весьма прибыльные рынки в странах Азии, Латинской Америки, в России), и последние два десятилетия стали для инвестбанков периодом бурного расширения, когда открывались офисы по всему миру и нанимались десятки тысяч человек от Нью-Йорка и Лондона до Дубая, Сингапура и Москвы.

Но получилось, что инвестбанки не могут защитить себя от себя самих. Одной серьезной ошибки — ставки на ипотечный рынок США — было достаточно, чтобы раскрутить маховик кризиса. Американские власти оказались не готовы кидаться на выручку все новым и новым банкам. И без того спасение Bear Stearns обошлось им в 29 млрд долларов, Fannie Mae и Freddie Mac — в 200–300 млрд долларов. Отсутствие помощи привело к драматическому концу Lehman Brothers и Merrill Lynch, суммарные активы которых составляют 1,5 трлн долларов.

ФРС и казначейство поняли, что им нужно исправлять не одиночные проблемные ситуации, а причины кризиса. Все эти обесценившиеся ипотечные бумаги на десятки миллиардов долларов слишком сильно давят на финансовую систему. Если их не ликвидировать, то проблемы банков и финансовых институтов будут сохраняться и дальше. В период кризиса американское правительство фактически взяло на себя плохие долги крупных банков, но эти новые обязательства существенно увеличили обязательства государственного бюджета. Очевидно, что защита рынков от риска не должна проводиться за счет американских налогоплательщиков. Простые граждане оплатили долги огромных инвестбанков, но теперь необходимо не допустить повторения таких ситуаций.

По материалам журнала «Эксперт», № 37, 2008.

Вопросы

1. Что такое рынок деривативов и как он повлиял на современное состояние мировой финансовой системы?
2. Как мягкая финансовая политика американского правительства способствовала росту мирового рынка деривативов?
3. Почему с вашей точки зрения американское правительство потратило миллиарды долларов налогоплательщиков на спасение крупных частных банков?
4. Почему банкротство крупных инвестиционных банков оказало такое существенное влияние на мировую экономику?
5. Какие меры государственного регулирования необходимы для поддержания стабильности мировой финансовой системы?

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Что такое анализ кейсов	3
МИКРОЭКОНОМИКА	5
Кейс 1. Проблема выбора в масштабе всего человечества	5
Кейс 2. Рост цен на рынке зерна.....	8
Кейс 3. Эластичность спроса на бензин и акцизный налог	9
Кейс 4. Газпром вынужден поделиться рынком.....	11
МАКРОЭКОНОМИКА	14
Кейс 5. Государственный бюджет. Социальные расходы VS инвестиции ..	14
Кейс 6. Бюджетно-налоговая политика государства	16
Кейс 7. Европейская валютная система	19
Кейс 8. Закон Оукена в России.....	22
Кейс 9. Достоинства и недостатки пропорциональной шкалы налогообложения	24
Кейс 10. Экономический рост Сингапура.....	26
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА	31
Кейс 11. Международное движение рабочей силы. Мигранты в Германии	31
Кейс 12. Глобализация и интеграция	34
Кейс 13. Сложности европейской интеграции	37
Кейс 14. Кризис мировой финансовой системы. США.....	39